

Демонстрации старейшины Ксении проходили нерегулярно. Вторая после того, как Антон узнал о ней, состоялась через три недели после первой, хотя она была назначена только за три дня до начала, и Антон узнал о ней только случайно. Антон приехал немного раньше, поскольку старейшина Ксения, похоже, была не из тех, кто задерживается по прибытии. В первый раз демонстрация была не совсем короткой, но у него было чувство, что если он посмотрит ее целиком, то получит наилучшее представление.

На тренировочном поле, где проходила демонстрация, были реальные мишени, и Антон обнаружил там молодого человека с седьмой звездой. Не было ничего удивительного в том, что он формировал стрелы духа, выпуская одну за другой в мишень... хотя и с нарочитой быстротой, а не поспешно. Антон наблюдал, чувствуя энергию юноши, когда тот стрелял. Очевидно, он не мог сравниться со старейшиной Ксенией, но Антон и не ожидал этого. Его стрелы были достаточно точны, но они не пробивали мишени очень глубоко. По крайней мере, не так глубоко, как следовало бы, учитывая энергию. Антон подошел ближе: "Молодой человек... интересуется совет старика, который на целых две звезды слабее тебя?".

Молодой человек пожал плечами: "Почему бы и нет? По крайней мере, я его выслушаю".

Антон кивнул. У него вошло в привычку брать с собой лук, поскольку большинство учеников носили оружие с собой по всему Ордену, и он быстро натянул тетиву. Теоретически, даже струны из черной стали должны были со временем изнашиваться, если бы лук оставался натянутым. Антон поднял пальцы вверх, создавая стрелу духа так, чтобы юноша мог видеть. "Я не увидел особых недостатков в твоём творении, но твоя сила, похоже, пострадала. Этот лук выглядит достаточно приличным..." Антон повернулся в сторону и оттянул стрелу, посылая ее в сторону цели. Его энергия катапультировала стрелу в цель. Хорошо, по крайней мере, у него было чем продемонстрировать, что он знает, о чем говорит. "Проблема в том, что ты слишком стараешься попасть точно".

Молодой человек прищурился: "Но если я не попаду... я не смогу ничего убить".

"Я не говорю, что ты не должен быть точным. Я просто говорю, что ты не должен прилагать к этому столько усилий. Ты стабилизируешь стрелу своей энергией". Антон поднял другую стрелу духа: "Вот для чего нужно оперение. Если бы у него не было цели, мы бы просто формировали что-то вроде игл", - Антон позволил оперению исчезнуть. "Но флетчинг позволяет ему оставаться выровненным самому по себе. Эту энергию лучше всего использовать для того, чтобы двигать все это вперед. Не волнуйся, если она будет вращаться, это тоже нормально".

Молодой человек кивнул. "Понятно". Антон отошел от мишени, давая ему возможность стрелять прямо. Он сосредоточенно нахмурился, формируя стрелу и выпуская ее. Стрела прилетела не в цель, но Антон знал, что ему просто нужно привыкнуть к ее поведению. В любом случае, она пробила большую часть пути. Она была не настолько неточной, чтобы стать проблемой для любого противника приличного размера, всего в паре колец от цели. Молодой человек, казалось, был сосредоточен на задаче, поэтому Антон просто наблюдал за его действиями. Вскоре прибыли остальные - несколько новых лиц и полдюжины повторных. Антон заметил, что все вернувшиеся ученики были более высокими звездами, чем он сам, но почему бы и нет? Он был еще совсем новичком в культивировании.

Приезд старейшины Ксении был очевиден, по ее энергетике, но больше ни по чему. Она не скрывала этого, поэтому тот факт, что она не издавала никаких звуков и не имела визуального присутствия, не имел значения. Любой бы заметил, если бы вдруг оказался рядом с бушующим огнем.

При ее приближении все покинули помещение, стоя в стороне и наблюдая за происходящим. Антон решил не пытаться сосредоточиться на мелких деталях: он даже не смог ничего толком разобрать, когда она выпустила стрелы, почти не заметив его движения... а потом сама сменила место. Если он не мог уловить мелких деталей, ему нужно было следовать за потоком. Была ли это просто демонстрация того, как быстро она может двигаться и стрелять, или здесь было что-то большее?

Первая стрела вылетела и исчезла, достигнув точки где-то перед ней. В этот момент старейшина Ксения сделала четверть круга вокруг общей площади. Вторая стрела вылетела совсем в другую точку. Насколько Антон мог судить, она никогда не целилась в одну и ту же точку - хотя ее стрелы и проходили через похожую по размеру мишень, они никогда не останавливались в том же месте, что и предыдущая.

Антон заметил еще кое-что. Она не просто бегала и стреляла. Ее движения не были такими прямолинейными. У нее была большая скорость, но она не двигалась прямо от точки к точке. Она непредсказуемо меняла направление, наклоняла тело при движении и иногда делала шаги назад. Было похоже, что... она уклоняется от атак противника. Мозг Антона был перегружен информацией... но если предположить, что она стреляла и "попадала" в воображаемого врага, то это объясняло, почему они не оставались на месте. Его подозрения подтвердились, когда она уклонилась "под" атаку и вместо того, чтобы выстрелить из лука, нанесла удар рукой... стрела духа существовала лишь кратчайшее мгновение. Антон не мог сказать, что следил за всеми ее движениями, но, по крайней мере, он понимал, что происходит. Возможно, это было лишь его воображение... но ему показалось, что иногда она промахивается. То есть у стрел была точка максимальной силы. Обычно они исчезали - что означало попадание - очень близко к пику своей силы. Иногда они продолжали двигаться дальше... исчезая, а не рассеиваясь. Но, возможно, Антон просто слишком много начитался. К тому времени, когда демонстрация закончилась, Антон был измотан... и его мозг, и его запасы энергии просто не могли уследить за всем происходящим.

Антон не мог сказать, что демонстрация старейшины Ксении была хорошим уроком... но он все же узнал кое-что о том, что она считала важным. Постоянное движение имело смысл. Ему нужно было уметь поразить противника, пока они оба двигались. Предсказание движений противника теоретически было частью этого, хотя Антон не мог отследить "движения" ее противника, чтобы знать, что это так.

Попытка воспроизвести подобную ситуацию самостоятельно предельно ограничила его возможности, и не в последнюю очередь из-за того, что его тело жаловалось на него за то, что он так сильно на него давит. Однако он не чувствовал, что причиняет себе боль. Закаливание его тела энергией позволяло ему становиться сильнее, и хотя в краткосрочной перспективе это могло быть болезненным, он чувствовал, что общее состояние его тела улучшается. Даже если

его суставы горели после каждой тренировки, а кости скрипели.

Одна из главных проблем, с которой Антон столкнулся, - это представить себе противника. Он нечасто участвовал в поединках. Охота на животных... обычно проходила скрытно. Если на него нападал кабан, он не использовал сложную серию движений. Он стрелял в него и пытался придумать, как поставить между ними дерево. Для боя на уровне культиваторов он действительно не знал, чего ожидать. В его голове были только образы старейшины Ксении и ее невидимого противника. Когда он пытался представить, что сражается с ними... он умирал. Быстро и непрерывно. Его стрелы не попадали в цели, которые он наметил, хотя он сам выбирал их траектории движения.

Антон покачал головой. Это ни к чему хорошему не приведет. Ему нужен был практический опыт... или выбрать более слабого противника. Единственный человек, которого он видел в движении, был... Винсент. Большую часть времени он даже не пытался двигаться быстро, но его движения были странными и за ними трудно было уследить. Антон представил себе, как стреляет в человека, который двигается, как Винсент, непринужденно. Это было трудно, но несколько "попаданий" ему удалось. Но это была не та скорость, с которой мог двигаться старейшина Винсент. Он просто прогуливался. В голове он представлял, как его несут через лес с невероятной для того времени скоростью, чтобы вернуть в лагерь бандитов. Даже если бы старейшина Винсент не пытался увернуться от него, Антон не смог бы нанести удар на такой скорости. Попутно Антон отметил, что очень рад, что стены двора были укреплены для защиты от повреждений. Возможно, ему все еще нужно быть осторожнее, но, по крайней мере, он не пробивал в них дыры. Он не мог делать все необходимое, чтобы двигаться, целиться и стрелять с должной силой и последовательно рассеивать свою энергию именно тогда, когда ему хотелось.

Антон вздохнул. А он-то думал, что расправится с бандитами-культиваторами. Бандитов, у которых были годы или десятилетия опыта против него, которые сражались и убивали ради своего пропитания. Он никак не мог отомстить таким образом. Старейшине Винсенту удалось выследить некоторых из них - но, видимо, они ушли так далеко в Офрург, что он не мог их выследить, выполняя другие обязанности в Ордене. Антон хотел бы услышать, что все они мертвы... но он также хотел убить их сам. Для этого ему нужно было сразиться... с чем-то. Ученики, по крайней мере, могли сражаться. А еще можно было охотиться на магических зверей. Он не был уверен, готов ли он, но ему не помешали бы очки за вклад. Закаливание тела во время занятий сельским хозяйством было полезно в данный момент, но после шестой и седьмой звезды он будет просто работать в одно и то же время. Его кости и сухожилия будут физически работать, но он не был уверен насчет костного мозга и кожи. Кстати говоря, прежде чем вступать в схватки с дикими зверями, он должен иметь представление о том, как защищаться с помощью энергии. Он не хотел бы не уклониться от атаки, чтобы потом оказаться пронзенным... или чтобы его тело просто разлетелось на куски. Он работал над этим, закаляя свои кости, но Антон был абсолютно уверен, что сможет легко сломать собственное тело с помощью энергии. В связи с этим он сдерживался, чтобы не причинить себе вреда. По крайней мере, у него были идеи, что изучать дальше.